

УДК 343.2/.7

*МАРКИНА Ирина Николаевна*¹

¹ Российский университет дружбы народов, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 Москва, Россия.

<https://orcid.org/0000-0002-0019-7104>

¹ Маркина Ирина Николаевна, аспирант Юридического института РУДН,
E-mail: ugovnoe_pravo@list.ru

СУБЪЕКТ НЕЗАКОННОГО ПРОВЕДЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация

Предмет/тема. В статье исследуются спорные моменты понимания признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ.

Цели/задачи. Анализ субъекта преступления, предусмотренного ст. 123 УК, с целью обоснования круга лиц, которые могут совершить соответствующее преступление.

Методология. В исследовании использовались методы анализа, синтеза, конкретизации, правового моделирования, системный и другие методы научного исследования.

Вывод. Привлечение женщин к уголовной ответственности в качестве подстрекателя, а также пособника либо организатора незаконного проведения ей искусственного прерывания беременности не соответствует правовой сущности уголовного закона.

Ключевые слова: *аборт, искусственное прерывание беременности, субъект преступления, лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля, подстрекательство (организация) незаконного проведения прерывания беременности*

JEL classification: K41

Criminal law

Irina N. Markina, postgraduate student, Law Institute of RUDN University
Moscow, Russia.

E-mail: ugovnoe_pravo@list.ru

SUBJECT OF UNLAWFUL ABORTION: THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF DETERMINING

Abstract

Subject / topic The article examines the controversial points of understanding the signs of the subject of the crime under Art. 123 of the Criminal Code.

Goals / Objectives Analysis of the subject of the crime under Art. 123 of the Criminal Code, in order to justify the circle of persons who can commit the crime.

Methodology The study used the methods of analysis, synthesis, specification, legal modeling, systems and other methods of scientific research.

Conclusion Bringing women to justice as an instigator, as well as an accomplice or organizer of the unlawful conduct of an artificial termination of pregnancy,

does not correspond to the legal essence of criminal law.

Keywords: *abortion, artificial interruption of pregnancy, the subject of a crime, a person who does not have a higher medical education of the relevant profile, incitement (organization) of the unlawful conduct of an abortion*

В качестве субъекта преступления как неотъемлемого элемента состава преступления в отечественной уголовно-правовой доктрине принято понимать «физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом, виновное в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного этим законом в качестве преступления» [1]. Каждый без исключения субъект преступления должен обладать тремя базовыми свойствами, а именно: 1) физическое лицо, 2) вменяемость и 3) достижение возраста уголовной ответственности, указанного в УК РФ. Такого субъекта преступления именуют общим. Наличие у субъекта преступления каких-либо дополнительных свойств, кроме тех, которые присущи общему субъекту преступления, делает его уже специальным субъектом преступления. Исходя из буквального толкования ст. 123 УК РФ, можно прийти к выводу, согласно которому субъект незаконного проведения искусственного прерывания беременности является специальным - лицом, достигшее шестнадцати лет и не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля.

В пункте 5 Декларации «О медицинских абортах» [2], принятой 24-ой Всемирной медицинской ассамблеей (Норвегия, г. Осло, 1970 г.), и дополненной 35-ой Всемирной медицинской ассамблеей (Италия, Венеция, 1983 г.), провозглашено правило, суть которого заключается в том, что в тех странах, где медицинские аборт разрешены на законодательном уровне только компетентные специалисты могут их производить на легальном основании. Правовое обеспечение данного правила нашло свое отражение в ст. 123 УК РФ 1996 г., в которой была признана преступной всего лишь одна форма незаконного прерывания беременности - лицом, у которого нет необходимого для проведения такого вмешательства высшего медицинского образования. Вне всяких сомнений, такой «узкий» подход законодателя к вопросу криминализации незаконного проведения искусственного прерывания беременности является необоснованным, так как не учитывает иных его форм, которые представляют не меньшую опасность для жизни и здоровья беременной женщины. Как верно указывает Н.Ш. Козаев, «ст. 123 УК РФ является бланкетной лишь в отношении признаков субъекта преступления, но не в отношении условий искусственного прерывания беременности, что представляется серьезным упущением законодателя» [3].

В ранее действовавших отечественных уголовных законах субъектом незаконного прерывания беременности в зависимости от особенностей правового регулирования данной процедуры в тот или иной исторический период признавался значительный круг лиц. Так, например, в период полного запрета абортов с 27 июня 1936 г. по 05 августа 1954 г., субъектом соответствующего преступления признавались как лица, не имеющих специального медицинского образования (ч. 3 ст. 140 УК РСФСР 1926 г.), так и врачи соответствующего профиля, если они производили аборты при отсутствии медицинских показаний (ч. 1 ст. 140 УК РСФСР 1926 г.), вне больниц или родильных домов (ч. 2 ст. 140 УК РСФСР 1926 г.) либо в антисанитарной обстановке [4]. Уголовная ответственность также была установлена для женщины, которая произвела себе аборт (самоаборт) либо

дала согласие на производство ей аборта (ст. 140-б УК РСФСР 1926 г.)[5]. Лицо, понуждавшее беременную женщину к производству незаконного аборта, несло ответственность по ст. 140-а УК РСФСР 1926 г. После отмены данного запрета уголовная ответственность женщин за производство себе аборта и лиц, склонявших их к производству аборта, была устранена.

В УК РСФСР 1960 г., на смену которого пришел ныне действующий УК РФ 1996 г., существовала ст. 116, в ч. 1 которой была предусмотрена ответственность врача за все формы незаконного аборта. В ч. 2 данной нормы устанавливалась ответственность за производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования [5]. По сути, ч. 2 ст. 116 УК РСФСР была прообразом ст. 123 УК РФ. Отличия между ними заключаются лишь в том, что в ч. 2 ст. 116 УК РФ субъектом преступления являлось лицо, у которого отсутствовало любое высшее медицинское образование, а не специального профиля как в ст. 123 УК РФ. Поэтому, как отмечал Н.И. Загородников, наличие у лица другого высшего медицинского образования, а не по специальности акушер-гинеколог, исключало наступление уголовной ответственности по ч. 2 ст. 116 УК РФ[6].

В современных уголовно-правовых исследованиях существует мнение, согласно которому субъектом преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, «является медицинский работник, не имеющий соответствующий медицинского образования гинекологического профиля...» [7], в связи с чем такое преступление «можно назвать классическим «медицинским» преступлением». Поддерживает такое мнение Н.А. Огнерубов, который полагает, что незаконное проведение искусственного прерывания беременности «относится к преступлениям, совершаемым медицинскими работниками при исполнении ими своих профессиональных обязанностей»[8]. Авторы И.А. Киселева и Е.Н. Безруков считают, что все другие лица (кроме лиц, обладающих соответствующим высшим образованием), у которых нет какого-либо медицинского образования, «признаками субъекта ст. 123 УК РФ не обладают, а потому должны нести ответственность не за незаконное производство аборта, а за иные преступления против личности на общих основаниях»[9].

Подобное понимание субъекта преступления видится не совсем корректным, так как оно необоснованно сужает круг лиц, которые могут совершить соответствующее преступление. Законодатель в ч. 1 ст. 123 УК РФ указывает на всего один признак специального субъекта - отсутствие высшего медицинского образования в сфере акушерства и гинекологии. Соответственно, можно выделить следующие категории лиц, которых следует признавать субъектами незаконного проведения искусственного прерывания беременности:

а) лица, имеющие высшее медицинское образование не соответствующего профиля (кардиолог, гастроэнтеролог, косметолог, невролог, уролог и т.д.);

б) лица, имеющие неоконченное высшее медицинское образование соответствующего профиля (студенты последних курсов медицинских ВУЗов);

в) лица, имеющие среднее медицинское образование соответствующего профиля (акушерское дело);

г) лица, имеющие среднее медицинское образование иного профиля;

д) лица, занимающиеся народной медициной на основании разрешения,

выданного в соответствии со ст. 50 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;

е) знахари, народные целители, врачеватели и т.п.;

ж) иные лица, достигшие возраста шестнадцати лет.

Что касается высшего медицинского образования соответствующего профиля, которое отсутствует у виновного лица, то следует отметить имеющуюся проблему в понимании этого признака, на которую обратил внимание В.В. Власенко[10]. Искусственное прерывание беременности имеет право проводить исключительно лицо, обладающее сертификатом специалиста по специальности «акушерство и гинекология». Согласно п. 1 Приказа Минздрава России от 29 ноября 2012 г. № 982н (ред. от 10 февраля 2016 г.) «Об утверждении условий и порядка выдачи сертификата специалиста медицинским и фармацевтическим работникам, формы и технических требований сертификата специалиста», «сертификат специалиста свидетельствует о достижении его обладателем уровня теоретических знаний, практических навыков и умений, достаточных для самостоятельной профессиональной медицинской деятельности». Получить сертификат специалиста возможно, при следующих условиях: 1) «наличие документов, подтверждающих соответствие уровня профессионального образования квалификационным требованиям к медицинским и фармацевтическим работникам» и 2) «положительный результат сдачи сертификационного экзамена». Надо заметить, что студенты медицинских ВУЗов по итогам шестилетнего обучения получают лишь высшее медицинское образование по специальности «лечебное дело», которое не предоставляет им права заниматься самостоятельной медицинской деятельностью, а следовательно проведение каких-либо медицинских вмешательств запрещено. Для получения сертификата специалиста по специальности «акушерство и гинекология» необходимо после окончания медицинского ВУЗа пройти двухлетнее обучение в ординатуре (послевузовское образование) по соответствующей специальности, а затем сдать сертификационный экзамен и только после этого получить сертификат соответствующего специалиста.

Таким образом, существует ситуация, при которой лицо, обладающее высшим медицинским образованием соответствующего профиля («лечебное дело»), но которому проводить искусственное прерывание беременности запрещено в силу отсутствия сертификата специалиста по специальности «акушерство и гинекология», нельзя признавать субъектом преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ. В этой связи думается, что лицо, обладающее высшим медицинским образованием по специальности «лечебное дело», вряд ли обладает достаточным уровнем теоретических знаний и практических навыков для самостоятельного проведения искусственного прерывания беременности, отвечающего требованиям безопасности жизни и здоровья беременной женщины. Рассмотренная проблема явно требует законодательной корректировки.

Многие авторы по не совсем объяснимым причинам допускают совершение квалифицированного вида незаконного проведения искусственного прерывания беременности, при котором альтернативно причиняется тяжкий вред здоровью женщины либо смерть (ч. 3 ст. 123 УК РФ), лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля. Так, А.В. Наумов полагает, что «субъектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 123 УК РФ, может быть, в

отличие от простого состава (ч. 1), не только лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля, но и врач-гинеколог»[11]. Такого же мнения придерживается Г.Н. Борзенков, отмечающий, что «производство аборта во внебольничной обстановке или при отсутствии медицинских показаний не образует данного состава преступления, если аборт произведен врачом надлежащей специальности и тяжких последствий не наступило»[12]. Солидарна с указанными учеными Л.А. Лозанович, которая пишет, что «...при отсутствии указанных в ч. 3 данной статьи последствий производство аборта лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, данного состава преступления не образуют»[13].

Необходимо отметить, что в ч. 3 ст. 123 УК РФ законодателем используется словосочетание «то же деяние», а учитывая отсутствие каких-либо других частей у этой нормы кроме ч. 1, речь идет именно о ней, где субъектом может быть только лицо, у которого отсутствует высшее медицинское образование соответствующего профиля. Поэтому субъектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 123 УК РФ (квалифицированный вид незаконного проведения искусственного прерывания беременности), также как и в основном составе (ч. 1 ст. 123 УК РФ), будет выступать лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля.

В первоначальной редакции ст. 123 УК РФ предусматривала в ч. 2 квалифицирующий признак, связанный с характеристикой субъекта преступления. В частности, усиливалась уголовная ответственность за незаконное производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, если оно было ранее судимым (то есть имеющим неснятую или непогашенную судимость) за совершение аналогичного преступления. Федеральным законом № 162-ФЗ от 08 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ч. 2 ст. 123 УК РФ была исключена из ее текста уголовная ответственность за, так называемый, специальный рецидив.

Как уже было сказано выше с 1954 г. в РФ отсутствует уголовная ответственность женщин, прервавших себе беременность. В этой связи, хотелось бы уточнить, что лица, оказавшие содействие в совершении подобного деяния (пособники), организовавшие такое деяние (организаторы), либо склонившие женщину к его совершению, уголовной ответственности подвергнуты быть не могут, потому как это деяние непроступно. Следует полностью согласиться с И.И. Горелик, который отмечает, что «...если самоаборт не образует состава преступления, но и нет уголовно наказуемого соучастия в нем»[14].

Несколько сложнее обстоит ситуация, когда беременная женщина сама склоняет лицо, не имеющее высшего медицинского образования соответствующего профиля, к проведению в отношении ее искусственного прерывания беременности. Как в таких случаях квалифицировать поведение женщины, если ей удалось склонить это лицо к совершению в ее преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ? В.И. Ткаченко по данному поводу пишет следующее: «производство незаконного аборта, как правило, связано с подстрекательством беременной тех лиц, которые провели данную операцию. При таких обстоятельствах женщина, которой сделан аборт, должна нести ответственность...»[15]. Тем не менее,

представляется, что женщина, склонившая другое лицо к криминальному прерыванию ей беременности, не должна нести ответственность как подстрекатель к данному преступлению по следующим причинам: во-первых, женщина является потерпевшей от преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ, во-вторых, женщина дала добровольное согласие на незаконное проведение искусственного прерывания беременности и, в-третьих, в 1954 г. также была устранена уголовная ответственность женщин, которые дали согласие на производство ей аборта, о чем было указано выше. Привлечение женщин к уголовной ответственности в качестве подстрекателя, а также пособника либо организатора незаконного проведения ей искусственного прерывания беременности не соответствовало бы смыслу, духу исследуемой нормы, ее правовой сущности.

Список источников:

1. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-ое изд., перераб. и дополн. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. С. 121.
2. Интернет-сайт «Портал медицинских лекций». [Электронный ресурс]. URL. <https://medlec.org/lek2-47495.html>. (дата обращения: 13.12.2018 г.).
3. Козаев Н.Ш. Вопросы уголовно-правовой охраны жизни в свете современных достижений научно-технического прогресса // Медицинское право. 2014. № 2. С. 49 - 52.
4. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
5. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
6. Загородников Н.И. Преступления против здоровья. - М.: Юридическая литература, 1969. С. 133.
7. Кибальник А.Г., Старостина Я.В. Актуальные проблемы уголовной ответственности медицинских работников. – Москва: Илекса, 2006. [Электронный ресурс]. URL. <https://studfiles.net/preview/6705686/> (дата обращения: 11.12.2018 г.).
8. Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников: дис. ... канд. юрид наук : 12.00.08. Москва, 2014. С.56, 57.
9. Киселева И.А., Безруков Е.Н. Незаконное искусственное прерывание беременности (ст. 123 УК РФ): проблемные аспекты // Приволжский научный вестник. 2015. № 12-2 (52). С. 71.
10. Власенко В.В. Актуальные проблемы уголовной ответственности за незаконное проведение искусственного прерывания беременности (ст. 123 УК РФ) // Медицинское право. 2015. № 6. С. 43 - 47.
11. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы I-X) / А.В. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 134.
12. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2006. С. 121.
13. Лозанович Л.А. Незаконное производство аборта: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид наук : 12.00.08. Ставрополь, 2004. С.113.
14. Горелик И.И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья - Минск: Вышэйшая школа, 1973. С. 167.
15. Ткаченко В.И. Преступления против личности. Учебное пособие / Ткаченко В.И.; Под ред.: Здравомыслов Б.В. - М.: РИО ВЮЗИ, 1981. С. 7.

References:

Gaukhman (2010) - Gaukhman L.D. Qualification of crimes: law, theory, practice [Kvalifikaciya prestuplenij: zakon, teoriya, praktika]. 4th ed., Pererab. and add. - M.: JSC Center JurInfoR [«Centr YUrInfoR»], 2010. P. 121.

Website "Medical Lectures Portal"[Internet-sajt «Portal medicinskih lekcij»]. [Electronic resource]. URL. <https://medlec.org/lek2-47495.html>. (the date of circulation: 12/13/2018).

Kozaev (2014) - Kozaev N.Sh. Questions of criminal legal protection of life in the light of modern achievements of scientific and technological progress [Voprosy ugolovno-pravovoj ohrany zhizni v svete sovremennyh dostizhenij nauchno-tehnicheskogo progressa] // Medical Law [Medicinskoe pravo]. 2014. № 2. P. 49 - 52.

The Criminal Code of the RSFSR [Ugolovnyj kodeks RSFSR] 1926 // SU RSFSR. 1926. № 80. Art. 600

The Criminal Code of the RSFSR [Ugolovnyj kodeks RSFSR] 1960 // Vedomosti Supreme Council of the RSFSR. 1960. №. 40. Art. 591.

Zagorodnikov (1969) - Zagorodnikov N.I. Crimes against health [Prestupleniya protiv zdorov'ya]. - M.: Legal literature [Yuridicheskaya literature], 1969. P. 133.

Kibalnik, Starostina (2018) - Kibalnik A.G., Starostina Ya.V. Actual problems of criminal responsibility of medical workers [Aktual'nye problemy ugolovnoj otvetstvennosti medicinskih rabotnikov.]. - Moscow: Ileksa, 2006. [Electronic resource]. URL. <https://studfiles.net/preview/6705686/> (circulation date: 11/12/2018).

Ognerubov (2014) - Ognerubov N.A. Professional crimes of medical workers [Professional'nye prestupleniya medicinskih rabotnikov]: dis. ... Cand. Juridical Sciences: 12.00.08. Moscow, 2014. P.56, 57.

Kiseleva, Bezrukov (2015) - Kiseleva I.A., Bezrukov E.N. Illegal artificial termination of pregnancy [Nezakonnoe iskusstvennoe preryvanie beremennosti] (article 123 of the Criminal Code of the Russian Federation): problem aspects // Volga Scientific Journal [Privolzhskij nauchnyj vestnik]. 2015. №. 12-2 (52). P. 71.

Vlasenko (2015)- Vlasenko V.V. Actual problems of criminal liability for the unlawful conduct of an artificial termination of pregnancy [Aktual'nye problemy ugolovnoj otvetstvennosti za nezakonnoe provedenie iskusstvennogo preryvaniya beremennosti] (Art. 123 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Medical law [Medicinskoe pravo]. 2015. №. 6. P. 43 - 47.

Naumov (2010) - Naumov A.V. Russian criminal law. Course of lectures [Rossijskoe ugolovnoe pravo. Kurs lekcij]: in 3 tons. T. 2. The special part (chapters I-X) / A.V. Naumov. - 4th ed., Pererab. and add. - M.: Volters Kluver, 2010. P. 134.

Borzenkov (2006) - Borzenkov G.N. Qualification of crimes against life and health: Educational and practical manual [Kvalifikaciya prestuplenij protiv zhizni i zdorov'ya: Uchebno-prakticheskoe posobie]. - M.: IKD "Zertsalo-M", 2006. P. 121.

Lozanovich (2004) - Lozanovich L.A. Illegal abortion: criminal law and criminological aspects [Nezakonnoe proizvodstvo aborta: ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty]: dis. ... Cand. Juridical Sciences: 12.00.08. Stavropol, 2004. P.113.

Gorelik (1973) - Gorelik I.I. Qualification of crimes dangerous to life and health [Kvalifikaciya prestuplenij, opasnyh dlya zhizni i zdorov'ya] - Minsk: Higher School [Vyshehshaya shkola], 1973. P. 167.

Tkachenko (1981) - Tkachenko V.I. Crimes against the person. Textbook [Prestupleniya protiv lichnosti. Uchebnoe posobie] / Tkachenko V.I .; Ed.: Zdravomyslov B.V. - М .: RIO VYUZI, 1981. P. 7.